

Глава 28: Выбор

В комнате повисла леденящая душу тишина. Взрослые шокировано смотрели на Тэн Циньшаня. Естественно, его-то они и не спросили, потому что думали, что он несмышлёный шестилетний ребёнок. Хотя он был и одарён, но решать его собственное будущее ребёнку не доверили бы.

Как вообще можно позволить ребёнку принимать такие важные решения?

- Циньшань, - с доброй улыбкой произнёс Тэн Юньлун, - Культ Гуй Юань это самый сильный культ Цзяннин, округа Янчжоу! Если ты сможешь туда попасть, то научишься их секретным техникам вырабатывания внутренней силы! В будущем тебя будут считать за выдающегося воина города И!

- Нет, я туда не хочу, - отказываясь, Тэн Циньшань решительно покачал головой.

На данный момент у него правдоподобной причины отказа пока не было. В конце концов, он изображал шестилетнего ребёнка.

- Мастер, я думаю, решение этого вопроса всё-таки стоит отложить, - Тэн Юнфань неуверенно выпалил это предложение.

- Нет, Юнфань, будущее Циньшаня рассматривать нужно уже сейчас! - строго произнёс Тэн Юньлун.

Вдруг седоволосый мужчина с родимым пятном на лбу снова завопил: "Юнфань, у твоего сына есть возможность стать великим, не уничтожай её!". Этот Третий дедушка был известен в Тэн Цзя своей строгостью, дети даже заговорить перед ним боялись.

- Я не хочу, чтобы братик уходил! - разразилась слезами Цинъюй.

- Цинъюй, не плачь! - Тэн Юнфань подхватил дочь на руки и попытался её успокоить.

- Малышка Юй, не плачь, братик никуда не денется! - Тэн Циньшань погладил сестру по щеке и обернулся к старикам, - Дедушка, зачем мне вступать в культ Гуй Юань? Я туда не хочу. - Не имея пока никаких других планов отхода, Циньшань решил сыграть на простом детском нежелании покидать дом.

- Циньшань, немедленно прекрати капризничать! - закричал Тэн Юньлун.

Одновременно с ним завопил и Третий дедушка: "Ну и что такая малявка вроде тебя может знать о будущем? Слушайся старших!"

Но Циньшань вступать в культ так и не захотел.

Естественно, у его нежелания вступать в культ была причина. И она была на удивление проста... Их примитивный метод тренировки внутренней силы включал в себя попытки силой открыть энергетические точки тела. Это Циньшань уже понял, прочтя "Хроники тысячелетия". И кроме того он уже знал секретный приём "пересекающиеся миры", но ещё просто не открыл все энергетические точки.

Если бы он открывал свои энергетические точки методом культа - грубой силой - то вскоре забил бы поры на других, закрытых, точках и в будущем не смог бы открыть их все. Это

заставило бы его потерять преимущество бойца Внутренних боевых искусств. Тэн Циньшань ни за что не стал бы заниматься так называемыми "секретными техниками" до того, как открыл бы все до единой энергетические точки на своём теле.

Открытие этих точек с помощью Внутренних боевых искусств имело свои преимущества. Хотя поначалу процесс идёт медленно, но зато в результате открытыми окажутся все точки до единой.

А вот занятие секретными техниками только ухудшит его потенциал.

Но взрослым-то Тэн Циньшань это объяснить не мог!

- Не. Поеду, - снова покачал головой он.

Лицо Третьего дедушки потемнело, и он закричал ещё громче прежнего: "Ты такой разбалованный! Ты - ребёнок, ты должен слушаться взрослых! Мы хотим тебе только добра!"

- Циньшань! - выражение лица Тэн Юньлуна тоже разительно поменялось.

- Если вы меня туда отправите и сунете мне эти секретные техники прямо под нос, учить я их не стану! А когда закончится отведённый мне год, меня оттуда вышвырнут.

Показывая пальцем на Тэн Циньшаня, Третий дедушка хотел было его отругать, но просто поражённо молчал.

Естественно, если даже они заставят Циньшаня пойти на испытание, то заставить его на самом деле учить секретные техники никто не смог бы.

- Циньшань, ты слишком много на себя берёшь! - Тэн Юньлун разозлился. Он Старейшина и не обязан терпеть такое вопиющее неподчинение! - Я никогда не видел, чтобы ты так капризничал! Что с тобой такое? Лучше послушай деда и пойми, что он тебе только добра желает!

Тэн Циньшань в знак протеста даже и говорить ничего не стал, лишь упорно покачав головой.

Взрослые были выбиты из колеи. Обычно Циньшань был послушным ребёнком, так что же вселилось в него сегодня? Но вот чем послушнее был ребёнок, тем упорнее он потом бунтовал.

- Юнсян, Юнлэй... Закройте его в сарае, раз он не слушается, - приказал Тэн Юньлун.

Оба мужчины стояли в шоке.

- Мастер? - Тэн Юнфань попробовал было вмешаться...

- Вы меня слышали вообще? - с широко раскрытыми от злости глазами свирепо прорычал Старейшина. Тэн Юнсян и Тэн Юнлэй не могли ослушаться приказа, и двинулись к Тэн Циньшаню, но...

- Сам пойду! - заявил тот и уверенным шагом вышел из комнаты. Без сопровождения он дошёл до сарая и молча зашёл внутрь.

- Отец? - обеспокоенно сказала Юань Лань.

- Мастер? - Тэн Юнфань тоже смотрел на Старейшину.

Тэн Юньлун лишь кивнул: "Я понятия не имею, что на него нашло. Обычно он ведёт себя послушно, но сегодня почему-то решил поупрямиться. Но он же только ребёнок, поэтому пусть посидит в сарае пару дней и подумает над своим поведением. Лань, Юнфань, вам его выпускать оттуда нельзя, вы только кормите его трижды в день".

Родители Тэн Циньшаня могли только беспомощно кивнуть в ответ на распоряжение.

- Не каждый взрослый выдержит сидеть в тёмной узкой комнате пару дней, а уж шестилетка и подавно скоро сломается. Выпустите его сразу же, как он согласится поехать на испытание, - сказал Тэн Юньлун. Столкнувшись с неповиновением шестилетки, даже он исчерпал все свои аргументы и приступил к решительным действиям.

Пороть внука он не решился бы.

Уговорить внука не получилось.

Но и заключение в сарае было лишь временным решением. Логично предположить, что дети любят гулять и не любят, когда их закрывают дома. Хотя Тэн Юньлун и другие были высокого мнения об этом одарённом ребёнке, он всё же был для них всего лишь ребёнком. Они думали, что Тэн Циньшань не продержится в сарае и пары дней. Но они уж точно не думали, что парень сможет покорно просидеть в сарае столько времени, даже не расплакавшись.

Тэн Циньшань тихо сидел в сарае, и на все вопросы о культе отвечал: "Нет, из деревни я никуда не уеду".

Тэн Юньлун начал волноваться.

Следовало ли вообще запира́ть внука? Если он там слишком долго просидит, это может отразиться на его психике. В глубине души Тэн Юньлун любил внука и не хотел причинить ему вред. Он всего лишь хотел отправить его в культ Гуй Юань, чтобы обеспечить внуку хорошее будущее.

В амбаре...

Сидя в этой тёмной узкой комнате, Тэн Циньшань без устали практиковал Три Позы, которые также были известны как "истоки Трёх Поз Син И". Хотя в своей предыдущей жизни он и достиг ступени Гроссмейстера, Тэн Циньшань чувствовал, что до сих пор не постиг истины этих Трёх Поз, и они просто должны значить что-то большее. Никакого следа нетерпения он во время нахождения в сарае не выказывал.

Наоборот ему очень даже нравилось то, что он мог спокойно заниматься.

В прошлой жизни он был наёмным убийцей - каким только пыткам он тогда не подвергался? Сидеть взаперти? Да для него это вообще наказанием не было!

Услышав шум, Тэн Циньшань мгновенно прекратил заниматься и уселся на пол.

Он всегда останавливался, когда к сараю кто-то подходил.

Он услышал голос: "Циньшань?"

- Третий дедушка, - отозвался Тэн Циньшань. Тот часто подходил к сараю и проверял, не выпустили ли того сердобольные родители.

- Циньшань, твой Третий дедушка уже говорил тебе, что отказываясь от вступления в культ, ты понапрасну тратишь свой талант. Ты тот бриллиант деревни Тэн Цзя, который появляется раз в тысячи лет. Ты просто не можешь быть таким эгоцентричным! - Третий дедушка говорил спокойно, так как если бы он рассердился и стал кричать, Тэн Циньшань стал бы его игнорировать.

Сейчас он мог только попытаться переубедить Тэн Циньшаня.

По крайней мере, так Тэн Циньшань поддерживал с ним диалог.

- Циньшань, ты всё ещё отказываешься ехать на испытания? - спросил у него Третий дедушка.

- Ну я же уже сказал, что не хочу уезжать из Тэн Цзя. По крайней мере, сейчас. Да даже если бы меня на полгода в сарай посадили, мнения своего я бы не изменил, - тихо ответил Тэн Циньшань, и в словах его не было неуверенности, только настойчивость.

Стоящий возле сарая Третий дедушка почувствовал себя беспомощным.

Шестилетка просидел в сарае шесть дней, и до сих пор не попросился наружу. С таким упрямством он стал бы выдающимся адепта культа Гуй Юань...

Скрипнув, дверь открылась.

- Что случилось? - повернув голову к двери, удивлённо спросил Тэн Циньшань.

В дверном проёме стоял Третий дедушка и весь его вид кричал о том, что он не знает, плакать или смеяться. Беспомощно улыбнувшись, он произнёс: "Хорошо, маленький Циньшань, дедушка признал твоё упрямство. Мы со Старейшиной сдаёмся. Ты поедешь в Гуй Юань только если сам этого захочешь".

Тэн Юньлун очень любил своего внука и ни за что не позволил бы ему слишком долго сидеть взаперти.

Все решили, что шести дней будет достаточно. Если Тэн Циньшань не передумает, то от него все отстанут.

- Третий дедушка, - увидев усталое лицо Третьего дедушки, Тэн Циньшань вдруг почувствовал укол вины. Он знал, что старики деревни Тэн Цзя рассчитывают на него и надеются, что он достигнет больших высот. Но сейчас он просто не мог объяснить всем, почему отказывается от вступления в культ.

В глубине души Тэн Циньшань был очень привязан к этим старикам.

- Третий дедушка, не волнуйся. Даже если я и не покину деревни, я вас не подведу, - заверил дедушку он.

- Надо же, шесть дней просидел взаперти и всё ещё спокоен и терпелив. Тебе же только шесть лет, ха-ха, твой Третий дедушка никогда раньше таких детей не видел. Ты достигнешь таких высот, которые я даже представить не могу! - сейчас Третий дедушка мог только согласиться с тем, что Тэн Циньшань никуда не поедет.

Через пару секунд во дворе собралось много народу во главе с Тэн Юньлуном.

Он посмотрел на внука и улыбнулся, затем взглянул на Тэн Юнфаня и сказал: "Юнфань, несмотря на то, что обычно твой сын послушен, он упрям до чёртиков. Даже я не смог его сломать".

- Этот ребёнок слишком непослушный и не понимает доброты мастера, - сейчас Тэн Юнфань мог только попытаться утешить Старейшину.

- Циньшань, - повернув голову в сторону внука, сказал Тэн Юньлун, - Скажи-ка мне, что ты хочешь изучать? Я найду тебе самого лучшего мастера, чтобы он тебя учил.

- Я хочу обучаться бою на копьях.

Тэн Циньшань уже давно определился со стратегией развития.

- Копьё? - Тэн Юньлун нахмурился, - Циньшань, в нашей деревне многие практикуют бой на копьях, но они занимаются по технике, создаваемой земледельцами на протяжении многих поколений, и ничего больше. Более того, копьё это одно из самых сложных орудий. Ты не научишься даже основам без десятилетия упорной работы... А уж для того, чтобы в совершенстве им овладеть, потребуется вся жизнь. В городе И нет настоящих мастеров копья, я никогда не слышал о них. Найти толкового мастера по бою на копьях будет очень сложно, ты должен выбрать другое оружие.

- Нет, хочу только копьё, - ответил Тэн Циньшань.

<http://tl.rulate.ru/book/244/8496>